

Генеральная конференция

GC(66)/COM.5/OR.5

Выпущено в январе 2025 года

Общее распространение

Русский

Язык оригинала: английский

Шестьдесят шестая очередная сессия

Комитет полного состава

Протокол пятого заседания

Центральные учреждения, Вена, среда, 28 сентября 2022 года, 15 ч. 20 м.

Председатель: г-н БЕНГУ (Южная Африка)

Содержание

Пункт повестки дня ¹		Пункты
14	Физическая ядерная безопасность (<i>продолжение</i>)	1–81

¹ GC(66)/COM.5/1

Сокращения, используемые в настоящем протоколе

АЭС	атомная электростанция
ВОУ	высокообогащенный уран
ММР	реактор малой и средней мощности или модульный реактор
ООН	Организация Объединенных Наций
США	Соединенные Штаты Америки

14. Физическая ядерная безопасность (продолжение) (GC(66)/8; GC(66)/COM.5/L.17)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает о том, что Комитету представлен доклад Генерального директора о физической ядерной безопасности, содержащийся в документе GC(66)/8, и проект резолюции по физической ядерной безопасности, содержащийся в документе GC(66)/COM.5/L.17.
2. Он напоминает также о том, что текст рассматривается пункт за пунктом в связи с поступлением просьб о внесении в проект резолюции ряда поправок и с учетом обращенного к Комитету призыва некоторых делегаций вести обсуждение структурированным образом. Обсуждение пункта (d) на предыдущем заседании не принесло результатов.
3. Что касается пункта (e), то представитель ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН предлагает исключить слова «и связанных с ними установок».
4. Представитель НИДЕРЛАНДОВ напоминает, что в рамках рабочей группы открытого состава удалось достичь баланса между теми государствами-членами, которые поддерживают упоминание данных установок, и теми, которые такого упоминания не поддерживают. Оратор предлагает заключить эти слова в квадратные скобки, поскольку данное упоминание встречается в других пунктах проекта резолюции, то есть вопрос вероятнее всего будет поднят вновь.
5. Представитель ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН говорит, что его делегация не может согласиться с таким подходом. Он настаивает на том, что, вопреки замечанию представителя Нидерландов, рабочая группа открытого состава не возражала против исключения этой фразы.
6. Представитель ФРАНЦИИ, вновь выражая сожаление по поводу повторного рассмотрения пунктов, которые уже были согласованы на неофициальном уровне, говорит, что она не поддерживает предложение представителя Ирана.
7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что слова «и связанных с ними установок» следует заключить в квадратные скобки, чтобы провести дальнейшее обсуждение этого пункта в неофициальном порядке.
8. Представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ говорит, что включение нового пункта (g), касающегося взаимосвязи между физической защитой и другими областями физической ядерной безопасности, преждевременно и сперва необходимо внести изменение в пункт (f). В этой связи оратор предлагает слова «одним из ключевых элементов» заменить на «ключевым элементом».
9. Представитель СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА, которого поддерживают представители ФРАНЦИИ и СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ, говорит, что не может согласиться с этим предложением и что этот вопрос подробно обсуждался рабочей группой открытого состава. Он не согласен с тем, что физическая защита является ключевым элементом физической ядерной безопасности, и говорит, что она — один из ключевых элементов. Как указывается в пункте (g), элементы физической ядерной безопасности взаимосвязаны.

10. Представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ говорит, что он не согласен с такой аргументацией. В ходе неофициальных консультаций его делегация неоднократно заявляла о том, что для нее неприемлем ряд пунктов по Украине, и тем не менее они по-прежнему фигурируют в проекте резолюции. Поэтому оратор настаивает на том, чтобы его предложение было отражено в пункте (f).

11. Представитель НИДЕРЛАНДОВ напоминает, что предложенное представителем Российской Федерации изменение широко обсуждалось в ходе неофициальных консультаций. Кроме того, нынешняя формулировка этого пункта обсуждалась и была согласована на основе консенсуса в 2021 году. Поскольку проблемы физической ядерной безопасности имеют долгосрочный характер, в то время как вопрос Украины был поднят лишь недавно, оратор призывает представителя Российской Федерации проявить гибкость.

12. Представитель НОРВЕГИИ, с сожалением отмечая, что вопрос Украины был поднят в ходе обсуждения не связанного с ней пункта, говорит, что он согласен с тем, что физическая защита является одним из нескольких ключевых элементов физической ядерной безопасности.

13. Представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ говорит, что он внес свое предложение в свете изменения баланса всего проекта резолюции из-за добавления пункта (g). В ответ на замечания, касающиеся Украины, оратор говорит, что, по мнению его делегации, систематические обстрелы Запорожской АЭС со стороны Украины имеют прямое отношение к физической защите.

14. Он говорит, что как бы то ни было он не может согласиться с пунктом (g), пока вопрос пункта (f) остается нерешенным. Новый пункт (g) размывает понятие физической защиты. Что касается пункта (f), то оратор предлагает альтернативную формулировку «центральным элементом физической ядерной безопасности», поскольку вся концепция физической ядерной безопасности выросла на почве физической защиты.

15. Представитель ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН говорит, что для его делегации неприемлема текущая формулировка пункта (g), поскольку она создает искусственные и запутанные связи между концепциями и элементами и более простые формулировки были бы предпочтительнее. Пока оратор консультируется с национальными компетентными органами и ожидает получения последних инструкций, Комитету следует перейти к обсуждению других пунктов.

16. Представитель НИДЕРЛАНДОВ спрашивает, приемлема ли для Комитета текущая формулировка пункта (g), поскольку альтернативной формулировки предложено не было.

17. Что касается пункта (f), то оратор просит представителя Российской Федерации объяснить, что именно в вопросе взаимосвязи между физической защитой и физической ядерной безопасностью изменилось с момента принятия резолюции предыдущего года и почему в нынешнем проекте резолюции слова «одним из ключевых элементов» необходимо заменить на «ключевым элементом». Эта формулировка используется в течение многих лет и была принята консенсусом.

18. Представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ говорит, что изменились две вещи: во-первых, систематические обстрелы Украиной Запорожской АЭС и, во-вторых, попытка включить в резолюцию формулировку пункта (g), смягчающую и ослабляющую значение физической защиты.

19. Представитель НИДЕРЛАНДОВ спрашивает, согласится ли Российская Федерация с пунктом (g) в случае, если пункт (f) будет звучать следующим образом: «...одним из центральных элементов физической ядерной безопасности».

20. Представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ говорит, что его предложение заключается в использовании формулировки «...центральным элементом». Представители Нидерландов и других западных стран с такой формулировкой не согласятся, и тем не менее, по мнению его делегации, центр может быть только один. В качестве компромисса оратор предлагает в англоязычном тексте отказаться как от определенного, так и неопределенного артикля перед словами «центральным элементом», несмотря на то, что, с точки зрения английского языка, это может быть не очень грамотно.
21. Представитель УКРАИНЫ напоминает представителю Российской Федерации о том, что Комитет является техническим форумом, где ведется обсуждение технического документа. Он говорит, что Комитет устал от пустой пропаганды, которая в любом случае не может служить оправданием предложенного Российской Федерацией текста, касающегося ядерных установок Украины. Отсутствие физической защиты Запорожской АЭС обусловлено тем, что станция незаконно контролируется посторонними лицами. Оратор просит прекратить голословные заявления.
22. Представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ говорит, что его страна категорически не согласна с тем, что концепция физической защиты каким-либо образом размывается в тексте. Он не может также понять, почему тщательно согласованный текст, который появляется из года в год, теперь поставлен под сомнение. Для его делегации будет приемлем вариант «...одним из центральных элементов», при этом отсутствие артиклей перед словами «центральным элементом» в англоязычном тексте будет грамматически неверным, и он не сможет согласиться с определенным артиклем перед словами «центральным элементом».
23. Представитель КАНАДЫ говорит, что она разделяет мнение представителя США о том, что пункт (g) не размывает концепцию физической защиты, а лишь указывает на смежные области. В резолюции предыдущего года говорится «...одним из ключевых элементов». Такая формулировка была согласована в 2021 году и, поскольку мнение не изменилось, она должна оставаться приемлемой.
24. Представитель СИНГАПУРА говорит, что его делегация хотела бы сохранить пункты (f) и (g) в их нынешнем виде, и тем не менее он предлагает переформулировать пункт (f) следующим образом: «...критически важной для физической ядерной безопасности».
25. Представитель НИДЕРЛАНДОВ призывает проявить гибкость в интересах экономии времени.
26. Представитель ГВАТЕМАЛЫ говорит, что это вполне естественно устанавливать связи между теми или иными темами. Пункт (g) посвящен связям или возможным отношениям, однако он ни в коем случае не умаляет важности физической защиты и не устанавливает иерархию. Оратор просит Секретариат разъяснить, является ли физическая защита единственным центральным элементом физической ядерной безопасности или же одним из нескольких центральных элементов.
27. НАЧАЛЬНИК СЕКЦИИ РАЗРАБОТКИ ПРОГРАММ И МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА говорит, что в утвержденной на основе консенсуса публикации NSS-20 «Цель и основные элементы государственного режима физической ядерной безопасности» перечислены 12 элементов государственного режима физической ядерной безопасности и содержится приложение с терминологическими определениями.

28. Представитель СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА говорит, что на основании разъяснения Секретариата он готов согласиться с «...одним из центральных элементов», несмотря на то, что ранее высказывался в поддержку формулировки «...одним из ключевых элементов».
29. Представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ говорит, что ему не особенно нравится эта формулировка и все же он рассчитывает на то, что в случае его согласия с вариантом «...одним из центральных элементов» дух компромисса будет взаимным.
30. Представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ говорит, что с целью уйти от проблемы определенного или неопределенного артиклей, он предлагает следующую формулировку: «признавая, что физическая защита имеет центральное значение для физической ядерной безопасности».
31. Представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ говорит, что он не может согласиться с новым предложением представителя Российской Федерации. Как уже было разъяснено, в руководящих указаниях, содержащихся в публикации серии NSS, которая была разработана и утверждена на основе консенсуса, перечислены 12 основных элементов. Предложенная представителем Нидерландов формулировка «...одним из центральных элементов» уже представляет собой компромисс.
32. Представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ говорит, что консенсус в отношении NSS-20 был достигнут на экспертном уровне. Конечно, эти 12 элементов, о которых упомянул представитель Секретариата, неравновесны. Для того, чтобы уйти от проблемы определенного и неопределенного артиклей, следует попробовать переформулировать пункт.
33. Представитель КАНАДЫ говорит, что физическая защита была признана одним из ключевых элементов в 2021 году и с тех пор таковым остается. Ее делегация может согласиться с формулировкой «...одним из центральных элементов» и все же предлагает использовать текст прошлогодней резолюции.
34. Представитель АВСТРАЛИИ благодарит Секретариат за разъяснение о том, что физическая защита является одним из нескольких элементов физической ядерной безопасности. Он поддерживает формулировку «...одним из центральных элементов», которая передает значение единицы из множества.
35. Представитель НОРВЕГИИ согласен с представителями Австралии и Канады. Согласие использовать предложенную Российской Федерацией формулировку «центральных» вместо «ключевых» ей следует считать своей победой, а Комитет должен перейти к рассмотрению других пунктов.
36. Представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ говорит, что предложение некоторых делегаций вернуться к прошлогоднему тексту должно предполагать исключение пункта (g).
37. Поскольку дискуссия идет по замкнутому кругу, оратор предлагает перейти к обсуждению следующего пункта (h). В ходе консультаций делегация неоднократно пыталась вынести на обсуждение поправку к этому пункту, однако не была услышана. Оратор предлагает вместо «существующими, меняющимися и возникающими» использовать формулировку «существующими и меняющимися», а вместо только лишь «угрозами в области физической ядерной безопасности» — формулировку «рисками, вызовами и угрозами в области физической ядерной безопасности».

38. Представитель ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН говорит, что с учетом добавленных в пункт (h) слов, о чем на предыдущем заседании объявил представитель Нидерландов, он хотел бы снять оговорки своей делегации. Тем не менее это не означает, что он готов согласиться с текущей формулировкой пункта, — ему потребуется провести дополнительные консультации.

39. Представитель КАНАДЫ говорит, что ее делегация может согласиться со второй поправкой, предложенной представителем Российской Федерации. Однако в ходе консультаций открытого состава делегация поддержала включение слова «возникающими», смысл которого заключается в том, что развитие технологий порождает новые уязвимости и возможности для недобросовестного использования, что не вполне передается понятиями «существующими» и «меняющимися».

40. Представитель АРМЕНИИ говорит, что делегация предпочла бы также сохранить в проекте резолюции слово «возникающими». Оратор не возражает против дополнительных слов, предложенных Российской Федерацией, но предлагает в интересах единообразия поместить их перед словами «физической ядерной безопасности».

41. Представитель АЛБАНИИ говорит, что в случае, если предлагаемое добавление «рисками, вызовами и угрозами» будет принято, далее в предложении следует повторить новую фразу, чтобы она звучала следующим образом: «устранение таких рисков, вызовов и угроз».

42. Представитель АВСТРАЛИИ выражает согласие с представителем Канады в том, что значение слова «возникающими» позволяет охватить весь спектр угроз физической ядерной безопасности.

43. Представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ говорит, что с учетом пояснения представителя Канады он предлагает следующую формулировку: «будучи по-прежнему обеспокоена существующими, меняющимися и возникающими технологическими рисками, вызовами и угрозами и привержена устранению таких рисков, вызовов и угроз».

44. Представитель НИДЕРЛАНДОВ говорит, что после продолжительной дискуссии о физической защите в связи с пунктом (f) представитель Российской Федерации только что предложил использовать слово «технологическими», которое весьма ограничит спектр рисков, вызовов и угроз. Такая логика не вполне понятна, и предложение следует отклонить.

45. Представитель ГВАТЕМАЛЫ говорит, что он обеспокоен тем, что запутывание вопросов происходит исключительно ради того, чтобы сбить с толку участников дискуссии, что неприемлемо для столь поздней стадии переговоров. В пункте (g) упоминается информационная безопасность и компьютерная безопасность, и одна страна выразила свои опасения по поводу того, что подрывается важность физической защиты. Однако в отношении следующего пункта она предложила поправку, которая предполагает исключительно технологический характер рисков, а значит, подрывает концепцию физической защиты. «Технологический» не обязательно означает «физический», равно как и наоборот. Поэтому его делегация предпочла бы воздержаться от добавления слова «технологическими».

46. Оратор поддерживает сохранение слова «возникающими», чье значение отличается от значения слов «существующими» и «меняющимися».

47. Представитель УКРАИНЫ согласен с тем, что дискуссия все больше сбивает с толку. Пункт (h) по содержанию все больше походит на пункт (j). Оратор говорит, что у него нет уверенности в различии между словами «рисками» и «вызовами», и поэтому он предлагает избрать иной подход с целью сократить текст и сделать его более лаконичным.

48. Представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ говорит, что слово «технологическими» было предложено в свете объяснения, данного представителем Канады. Для ускорения процесса оратор предлагает слово «технологическими» заменить формулировкой «рисками, вызовами и угрозами в области физической ядерной безопасности».

49. Представитель АЗЕРБАЙДЖАНА говорит, что как беспристрастный наблюдатель обсуждения данного пункта он призывает не усложнять пункт сверх меры. Он говорит, что термин «угрозы» сам по себе является достаточным: он весьма широк и включает понятия рисков и вызовов. Кроме того, сохранение термина «физическая ядерная безопасность» важно с точки зрения обеспечения ясности.

50. Представитель БОЛИВАРИАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ВЕНЕСУЭЛА предлагает с целью охватить все возможные варианты исключить слова «существующими, меняющимися и возникающими».

51. Представитель НИДЕРЛАНДОВ спрашивает, будет приемлемой следующая формулировка: «будучи по-прежнему обеспокоена существующими, меняющимися и возникающими рисками, вызовами и угрозами в области физической ядерной безопасности и привержена их устранению без ущерба для суверенных прав государств-членов и вновь подтверждая, что ответственность за обеспечение физической ядерной безопасности в том или ином государстве целиком лежит на этом государстве».

52. Представитель АРМЕНИИ говорит, что в свете новых дополнений он предпочел бы иной порядок слов в первой части пункта. В принципе его делегация может согласиться с этим пунктом с внесенной поправкой, однако прежде ей потребуется дополнительное время для изучения формулировок.

53. Представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ спрашивает, не является ли в контексте устранения рисков, вызовов и угроз английское слово «them» более точным, чем «these».

54. НАЧАЛЬНИК СЕКЦИИ РАЗРАБОТКИ ПРОГРАММ И МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА после консультации с лингвистами говорит, что разницы между «them» и «these» практически нет, однако в данном контексте слово «these» представляется чуть более предпочтительным.

55. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, которого поддерживают представители ЮЖНОЙ АФРИКИ, ГВАТЕМАЛЫ и ШВЕЙЦАРИИ, предлагает определить все пункты, обсуждение которых еще не завершено, и пригласить заинтересованные делегации к участию в неофициальных консультациях на следующий день, чтобы Комитет мог перейти к обсуждению следующего пункта повестки дня.

56. Представители СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ и БРАЗИЛИИ соглашаются с тем, что необходимо провести обзор всех открытых пунктов.

57. Представители КАНАДЫ и НИДЕРЛАНДОВ выражают согласие в том, что касается обзора открытых пунктов, однако возражают против того, чтобы сразу переходить к неофициальным консультациям.

58. Представитель ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН говорит, что важно не ставить Комитет в зависимость от неофициальных консультаций, поскольку дискуссия должна носить прозрачный и всесторонний характер. Кроме того, немногочисленный состав его делегации не позволяет ей участвовать в неофициальных консультациях, которые проводятся одновременно с пленарным заседанием. Его делегации потребуется больше времени для рассмотрения пункта (h)

из-за запутанной связи между фразой «без ущерба для суверенных прав государств-членов» и остальной частью предложения.

59. Представитель ЕГИПТА говорит, что он поддерживает предложенный Председателем подход, однако неофициальные консультации не должны совпадать по времени с пленарным заседанием, поскольку у небольших делегаций нет возможности присутствовать на обоих мероприятиях. Что касается пункта (h), то измененная формулировка является результатом сбалансированных переговоров, целью которых являлся учет озабоченностей и приоритетов всех делегаций.

60. Представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ, которого поддерживает представитель ГВАТЕМАЛЫ, говорит, что в первую очередь необходимо завершить обсуждение наименее спорных пунктов, чтобы продвинуться вперед и помочь также небольшим делегациям принять решение об участии в неофициальных консультациях.

61. Представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ говорит, что Комитету следует продолжить работу над завершением проекта резолюции, поскольку пока был достигнут весьма незначительный прогресс. Основные и наиболее проблемные пункты — это пункты, связанные с Украиной, включая резолюции Совета управляющих, с минимизацией ВОУ, с ММР и компьютерной безопасностью. Большое количество спорных пунктов говорит о соответствующем качестве проекта резолюции. Тем не менее оратор предлагает Комитету попытаться исправить их вместе.

62. Представитель КАНАДЫ говорит, что авторы проекта резолюции сделали все возможное, чтобы мнения большинства государств-членов нашли отражение в тексте, который, по их мнению, может обеспечить консенсус. Делегациям, включая делегацию Российской Федерации, следует направить внимание на свои «красные линии» и не повторять заново позиции просто потому, что они не были отражены в тексте.

63. Представитель НОРВЕГИИ говорит, что по большинству пунктов проекта резолюции может быть достигнуто согласие, что стало бы воодушевляющим шагом.

64. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает рассмотреть резолюцию по пунктам и выявить из них те, по которым существует консенсус, начиная с пункта (i). Он полагает, что Комитет согласен с его предложением.

65. Решение принимается.

66. Представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ говорит, что из пункта (i) следует исключить слова «и жизненно важную».

67. Представитель ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН говорит, что следует исключить также слова «и соответствующих установок».

68. Представитель НИДЕРЛАНДОВ напоминает, что формулировка пункта (i) была согласована в 2021 году.

69. Представитель УКРАИНЫ отмечает, что вслед за согласованием формулировки пункта (h) будет необходимо соответствующим образом скорректировать пункт (j).

70. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает, что представитель Исламской Республики Иран просил предоставить ему дополнительное время для рассмотрения пункта (h).

71. Представитель ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН повторяет, что связь между фразой «без ущерба для суверенных прав государств-членов» и остальной частью пункта (h) несколько запутанна. Он задается вопросом о необходимости внесения пунктуационной или другой редакторской правки.
72. Представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ предлагает вслед за пунктом 22 вставить новый пункт следующего содержания: «предлагает Секретариату и Комитету по руководящим материалам по физической ядерной безопасности ускорить работу над проектом глоссария по физической ядерной безопасности в целях его скорейшей публикации».
73. В пункте 28 оратор предлагает в интересах смысловой точности поменять формулировку «информационная безопасность» на «безопасность информации», чтобы избежать перекрещивания с вопросами информационной безопасности, которыми занимается ООН.
74. Ссылаясь на пункт 36, оратор просит Секретариат разъяснить, действительно ли возможно использовать все внебюджетные взносы, поступившие в целях поддержки работы Учебно-демонстрационного центра по физической ядерной безопасности, на покрытие расходов по сооружению Центра.
75. Что касается пункта 48, то оратор напоминает о хорошо известном негативном отношении его страны к Базе данных по инцидентам и незаконному обороту, которая, по его словам, комплектуется по принципу «Википедии», где каждый может написать, что он хочет без особой редакции. Его делегация прежде терпела этот пункт в качестве компромисса, но в 2022 году ее позиция будет зависеть от того, как будут рассмотрены другие проблемные пункты этой резолюции.
76. В пункте 59 он предлагает рассмотреть вопрос о включении слов «должным образом учитывать принцип профессионализма». В погоне за разнообразием рабочей силы есть риск упустить из виду этот прописанный в Уставе пункт.
77. Наконец, оратор предлагает внести ряд редакционных изменений. В пункте 15 оратор предлагает после слова «призывает» добавить «все» с целью обеспечить его соответствие с формулировкой, согласованной в 2021 году; в пункте 24 — «приветствует» поменять на «принимает к сведению», а также дополнить окончание пункта 44 словами «по запросу».
78. Представитель АВСТРАЛИИ предлагает также внести два редакционных изменения: в пункте 45 удалить «далее», а в пункте 48 после второго употребления слова «призывает» добавить «далее».
79. Представитель ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН говорит, что в пункте 59 «обеспечивающее» следует поменять на «предусматривающее», поскольку государства-член могут лишь предоставлять доступ, а не обеспечивать его.
80. Представитель НИДЕРЛАНДОВ просит у представителя Российской Федерации указать на упоминание принципа профессионализма в Уставе.
81. Представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ цитирует пункты C и D статьи VII Устава, в которых говорится о том, что при приеме персонала на службу следует руководствоваться главным образом соображениями профессионализма, а также учитывать географическую представленность и взносы в бюджет. Гендерные соображения в Уставе не упомянуты.

Заседание закрывается в 18 ч. 10 м.